

ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА УЛЫБКА В РУССКОЙ И КАЛМЫЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

VERBAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF THE SMILE IN RUSSIAN AND PEACEFUL CULTURES

I. Mitriev

Annotation

In the Russian Federation, due to its polyethnicity, intercultural communication is linguistic reality, therefore the study of the features of the mental world of the contacting people in both linguistic and non-linguistic manifestations is an urgent necessity. In this article on the material of artistic prose of Russian and Kalmyk linguocultures, the smile is analyzed as a phenomenon of kinesthetic-emotional nature.

Keywords: linguoculture, smile, communicative behavior, facial expressions, representativeness.

Митриев Игорь Менкеевич
ФГБОУ ВО Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация

В Российской Федерации в силу ее полиэтничности межкультурная коммуникация является лингвистической реальностью. В связи с этим изучение особенностей ментального мира контактирующих народов как в языковом, так и неязыковом его проявлениях является насущной необходимостью. В данной статье на материале художественной прозы русской и калмыцкой литературы анализируется улыбка как феномен кинестетико-эмоциональной природы.

Ключевые слова:

Лингвокультура, улыбка, коммуникативное поведение, мимика, репрезентативность.

Улыбка, как элемент мимики, выполняет важные функции в коммуникативном поведении. Улыбка как средство общения человека имеет собственные критерии и оценки. В настоящей статье рассматривается использование улыбки в лингвокультуре русского и калмыцкого этносов. При этом учитывается, что характерной чертой калмыков является сдержанность в проявлении чувств. Материалом для наблюдений послужили произведения классиков русской и калмыцкой литературы.

Репрезентация жеста *улыбка* в прозе русских писателей определяется семантикой слова *улыбка* и его дериватами: *улыбчиво, улыбаться, улынуться* и т.д. В прозе калмыцких авторов улыбка выражается с помощью дериватов лексем *инэмсглэн* и *мишхлэлэн*.

При анализе значений калмыцкой улыбки и ее дефиниций, представленных в словарях, определяются следующие значения: *инэдн, инэх, инэлх, инэлдэн, ишэлцхэх* - смех, *маасхлэлэн/ маасхлэх* - ухмылка/ухмыляться, *мишхлэлэн, мишэлэн, марээр, мишхлэх* - виды улыбок, *инэмсг, инэмтхэ, инэдтэ* - вид людей или объекта, *марзах* - осклабиться [27]. Особое внимание следует уделить тому факту, что вышеперечисленные лексемы не имеют прямого значения улыбки, но содержат компонент *смеха, ухмылки, хохота*.

Анализ показал, что улыбка в творчестве русских и калмыцких писателей выражает позитивные и отрица-

тельные эмоции. В художественных текстах М.А. Булгакова, И.А. Бунина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, С.А. Есенина и В.В. Набокова нами выделено 1280 контекстов употребления слов с корневой морфемой *-улыб-*.

Анализ материала позволил выделить следующие разновидности улыбки:

1. Улыбка, выражающая негативное значение и отношение.
2. Улыбка, выражающая позитивное значение и отношение.
3. Улыбка, выражающая нейтральное значение и отношение.

Рассмотрим разновидности улыбок последовательно.

1. **Улыбка, выражающая негативное значение и отношение:** странная улыбка, подобострастная улыбка, лисья улыбка, язвительная улыбка, обольстительная улыбка, стыдливая улыбка, насмешливая улыбка, фальшивая улыбка, хитрая улыбка, горькая улыбка, мученическая улыбка, тревожно-ласковая улыбка, актерская улыбка, искусственная улыбка, заискивающая улыбка, оскальная улыбка, оскорбительная улыбка, улыбка ужаса, сконфуженная улыбка, неприятная улыбка, шафранная улыбка, подхалимская улыбка, саркастическая улыбка, тупая улыбка, глупая улыбка, улыбка от страха, унылая улыбка, хмурая улыбка, сумрачная улыбка, дремотная улыбка, безумная улыбка;

2. Улыбка, выражающая позитивное значение и отношение: снисходительная улыбка, ласковая улыбка, счастливая улыбка, детская улыбка, вежливая улыбка, сладкая улыбка, дружелюбная улыбка, мягкая улыбка, благосклонная улыбка, лучезарная улыбка, сытая улыбка, приветливая улыбка, умиленная улыбка, ясная улыбка, Господня улыбка, удивительная улыбка, мусульманская улыбка, жемчужная улыбка.

3. Улыбка, выражающая нейтральное значение и отношение: кривая (искривившаяся) улыбка, молящая улыбка, болезненная улыбка, игривая улыбка, легкая улыбка, растерянная улыбка, застенчивая улыбка, тонкая улыбка, скромная улыбка, любезная улыбка, снисходительная улыбка, загадочная улыбка, примерзшая к лицу улыбка, конфузливая улыбка, робкая улыбка, смущенная улыбка, тихая улыбка, прощальная улыбка, улыбка удивления, заигрывающая улыбка, самодовольная улыбка, слабая улыбка, улыбка вечности, непостижная улыбка, короткая улыбка, таинственная улыбка, молчаливая улыбка, сдержанная улыбка, улыбка нищего, немая улыбка, умная улыбка.

Анализ показывает, что наибольшее количество примеров характерно для улыбки, выражающей нейтральное и отрицательное значения и отношения. Ниже подробно проанализируем репрезентацию в художественном тексте улыбки, передающей положительное и отрицательное значения как средств выражения полярных чувств.

В ходе изучения художественных контекстов наблюдаем, что в творчестве русских писателей наиболее часто репрезентируются такие разновидности улыбки, как насмешливая и саркастическая. Приведем следующие примеры: *"Бока закладает, не предохнуть, - сообщила баба и почему-то насмешливо улынулась"* [13, с.135]; *"Иногда он не выдерживал, как бы шутя, целовал ее в щеку, и она закрывала глаза, томно и насмешливо улыбалась"* [14, с.87]; *"Ну, я бы на вашем месте не закаивался. Бог знает, что может случиться, - заметил Обноскин, насмешливо улыбаясь"* [19, с.77]; *"Никто не спросит, никого не будет. А если, на случай, - чего боже сохрани! - кто и придет, да если что тебя спросит или что-нибудь скажет, то немедленно отвечай саркастической улыбкой. Знаешь, что такое саркастическая улыбка?"* [20, с.665].

Употребление тревожно-сладкой разновидности улыбки в контекстах мотивировано лексемой *"тревожно"* ("с присутствием тревоги" [8]) и *"сладкая"* ("приятный, нежный, доставляющий удовольствие"). Проиллюстрируем сказанное следующим примером: *"Писатель? - спросил я, изучая Василия Петровича, который, улыбаясь тревожно-ласковой улыбкой, пил коньяк"* [9, с.46].

В проанализированных контекстах выделяются примеры, репрезентирующие такую разновидность, как

странная улыбка: *"И, поднявшись со скамьи, старичок снял шляпу и, странно улыбаясь, потряс ею в воздухе"* [14, с.124]; *"Он стоял как бы в задумчивости, и странная, приниженная, полубессмысленная улыбка бродила на губах его"* [21, с.361]. Семантика такой улыбки раскрывается как *"вызывающая непонимание, не то, что привычно"*.

Улыбка может выражать самые разные отрицательные эмоциональные состояния, например, грусть: *"Лебедев смутился, хотел что-то сказать, но только заикнулся: ничего не выговорилось. Князь подождал и грустно улыбнулся"* [22, с.287]; *"Филипп молчал и с грустной улыбкой нахлобучивал шапку"* [24, с.9]; *"Да, я все еще расту, - ответила она, грустно улыбаясь"* [14, с.197]. При обозначении эмоции грусти используется следующая модель: существительное "улыбка" + качественное прилагательное со значением "грусть, печаль", глагол "улыбаться/улыбнуться" + наречие образа действия со значением грусти, печали.

Эта же модель используется для обозначения иронической улыбки: *"Кузьма, в старой чуйке и старом картузе, в сбитых сапогах, шагал на вокзал, за Пушкирную Слободу, и, качая головой, морщась от сигарки в зубах, заложив руки назад, под чуйку, иронически улыбался..."* [15, с.204]; *"Князь сидел молча и с какой-то торжествующе иронической улыбкой смотрел на Алешу"* [22, с.249].

Среди собранного материала выделяется группа примеров, иллюстрирующих такие разновидности улыбок, как актерская: *"Перед собою я видел улыбающиеся актерские лица, по большей части меняющиеся"* [9, с.65]; искусственная *"Смеялся в кабинете. Улыбка его неприятна и как бы искусственна"* [10, с.71]; фальшивая *"Немчик даже побледнел, но всё еще улыбался своею фальшивой улыбкой, поглядывая на других: как другие отзовутся?"* [22, с.787].

Улыбка может выражать хитрость, характеризуя персонаж как неискреннего человека: *"Так это вы, достолюбезный Сергей Леонтьевич! - сказал, хитро улыбаясь, Ильчин"* [9, с.11]; *"Сразу запомнилась мне эта его детски-лукавая, как будто даже с хитрецей улыбка"* [25, с.772]; *"И к бобрам с улыбкой хитрой Обратился По-Пок-Кивис: "О друзья мои! Покойно, Хорошо у вас в вигвамах!"* [14, с.598].

Улыбка может характеризовать главного героя или персонаж, передавать их разные психологические черты, например, стеснительность, неуверенность в себе или смущение: *"Бутафор уселся на стул и стал вместе со всеми писать в воздухе и плевать на пальцы. По-моему, он делал это не хуже других, но при этом как-то сконфуженно улыбался и был красен"* [9, с.214].

Улыбка может передавать положительный настрой персонажа, его доброе отношение к излагаемому событию или собеседнику: *"Облигация-с, - ласково улыгнувшись,*

молвил кассир" [11, с.463], "Лицо спокойно, ясно, на губах ласковая улыбка - ко всему народу..." [16, с.334].

Как известно, улыбка является важным невербальным средством установления и поддержания контакта, она часто сопровождает общение, создавая атмосферу комфорта, сигнализируя о теплых отношениях коммуникантов. Приведем следующие иллюстрации: "В Филину дверь входила очень хорошенькая дама в великолепно шитом пальто и с черно-бурой лисой на плечах. Филя приветливо улыбался даме и кричал: - Бонжур, Мисси!" [9, с.119]; "Затем человек, приветливо улыбнувшись партеру, перевернулся кверху ногами и поехал, вертя педали руками, причем казалось, что он разобьет себе вдребезги лицо" [12, с.80]. Не случайно, улыбка во многих культурах является неотъемлемым компонентом речевого этикета.

Улыбки, выражающие веселье, реализуются через лексему веселый и ее дериваты: "Представьте, какой гротеск, - сказал я, улыбаясь весело, - у меня сейчас часы украли на улице. Все промолчали" [11, с.210]; "В избу вошел с веселой улыбкой Костя" [24, с.19].

Как известно, улыбка передает не только эмоции персонажей, но и особенности их характеров. К примеру, широкая улыбка свидетельствует о добром, открытом характере: "Что значит... дайте? - широко улыбнулся транс-посекщик, - да берите сколько хотите!" [11, с.453].

Ранее, анализируя репрезентацию понятия "улыбка" в калмыцком языке, мы пришли к выводу, что улыбка калмыков искренна и обычно адресуется только к близким людям [26, с. 56-61].

Анализ художественного материала позволяет установить, что большинство примеров иллюстрируется обычным видом улыбки (без указания размера, длины и т. д.). Такой вид обозначается дериватом базовой лексики инэ: "Би теднэ хэлэц харвад, эвдкурэс куукдин маннаднь наслагин суудр тухсла, зэвуринь хувацад гейурнэв, чирэднь байрин толь герлтхлэ, тедниг дахад инэмсглэнэ" "Я взгляд их ловлю, и если девочки от боли наморщат свой лоб, вместе с ними страдаю, а если луч радости заиграет на лицах, улыбаюсь с ними вместе" [2]; "Харти Бадиевич тедн талан жеелн нудэр хэлэж инэмсклэж, барун харан картузиннь нур дор авад: - Коммуна партин, Ленинэ керг-уул куцэхд, уйн пионермуд, кезэд чигн белн болцхатн!" "Харти Бадиевич посмотрел на них тепло, улыбнулся и, взяв правой рукой по козырек, сказал: - Юные пионеры, к борьбе за дело Ленина, за дело Коммунистической партии, будьте готовы!" [29];

В собранном материале выделяется следующая разновидность улыбки - "во все зубы" (шикр цаһан шудэрн цэс инэнэд - "Улыбнулась своими сахарно-белыми зубами"): "гилхэд Катя, шикр цаһан шудэрн цэс инэнэд орксн, тер инэнд

болн куукнэ шагшг сурмсга мэнт хар нуднэ хурц хэлэц Хигерин зуркиг дэжж эдгш угаһар шавтав" - 'сказала Катя и так ослепительно улыбнулась своими сахарно-белыми зубами, что эта улыбка и этот взгляд из-под прикрытых густыми ресницами черных глаз ранили Хигера прямо в сердце и навсегда' [7].

Ряд контекстов позволяет выделить улыбку-ухмылку (мусхлэсн инэнд): "Багшин мусхлэсн инэнд бичкн чирэхэрнь дуурч, хойр энг уга нудинь уутрулв" "Ухмылка учителя растекалась по его маленькому лицу, сузив его бесцветные глаза" [31]; "Гилхэд Кичг мусхлэж хамр доран инэв" "Ухмыльнулся Кичик, засмеявшись себе под нос" [4, с. 115-169]. Кроме того, выделяется такой вид, как детская улыбка (бичкн куукдинэнэр инэмсглсн): "Кевун зузан урлан "ду-ду" гижэх мет шовалһад, бичкн куукдинэнэр инэмсглсн кевтнэ" "Мальчик надул толстые губы, как бы говоря "ду-ду" и лежал, улыбаясь по-детски" [5, с.47-118].

В текстах калмыцкой прозы встречается такая разновидность улыбки, как наигранная (мана нудд инэмсклэнэ - 'лишь глаза наши улыбаются'): "Зугл мана нудд инэмсклэнэ, нань юмн дав-деерэн уга" 'Лишь наши глаза улыбаются, больше ничего' [23]; "Тиим тэлэдэн инэмссн цагтнь чигн энунэ чирэ һашута болн халта болж медгддг билэ" "Поэтому, даже в момент улыбки его лицо казалось скорбным или строгим" [17, с.63-68].

Улыбка используется авторами художественных текстов для обозначения внутренней и внешней красоты человека: "Чирэ, нуднь болхла, инэмсклэд, нам хажуһар һарх куунэ бийнь еердм дунгэнэр евэрирж" "Глаза (ее) заулыбались и лицо, так преобразилось, что даже прохожий не устоит и подойдет" [28, с. 246-256]; "Инэмсглсн Лидан йиринэ сээхн чирэ улм сээхрэд, куукд куунэ нег тиим угэр келж болшго янзар ончрсн болж, Санһад медгдв" "Улыбающееся лицо Лиды стало еще краше, что Санга не сразу подобрал нужные слова" [18, с.139:154].

Улыбка может украшать человека, а также передавать сердечную расположенность человека, доброту души: "Уудн секгдэд, Церн Санл хойр инэмсклсн байрта орж ирв" "Дверь отворилась и вошли улыбающиеся, радостные Санал с Цереном" [31].

В текстах художественной прозы нередко встречается характеристика улыбки с точки зрения ее протяженности во времени. Так, в произведениях говорится о вечной (оньдин инэмсглэд йовдг - вечно улыбающееся) и длительной улыбка (мел инэмсглэд - всегда улыбаясь): "Оньдин инэмсглэд йовдг чирэнь курл мэнгэнэ энг һарад, тоста маннань гилр-гилр гигэд бээнэ" "Вечно улыбающееся его лицо за-бронзовело, на лбу блестел пот" [5, с.47-118]; "Утулн, негчн хурнясн уга шар чирэ, хар чи мет гилвксн хойр нуднь оньдинд тиньгр инэмсклсн йовдг билэ" "Вытянутое, без единой

морщинки светлое лицо, блестящие как две черные сливы глаза всегда светились улыбкой' [1].

Степень протяженности улыбки (*чирэнь байрин инэдэр дуурэд* – лицо переполнялось смехом радости) так же характеризует приподнятое настроение персонажа, радостное состояние его души: *"Эн саамла Анжа Саглариг гун тоолверта бээхиг медчкэд, куукнур еердэд, урдк кевтэн чирэнь байрин инэдэр дуурэд, ик-ик шудэн узулж, маасхзад келв: - Саглар, хахуль хайж чаддвчи?"* 'В этот момент Анджа заметил, что Саглар находится в глубокой задумчивости, подошел к девушке, лицо его, как и прежде, переполнялось радостью [смехом], и он сказал, улыбаясь и обнажив крупные зубы: – Саглар, ты умеешь удочку закидывать?' [5, с.47–118].

Анализ языкового материала позволяет заключить, что калмыки расценивают улыбку как украшение лица (*чирэ инэдэр кеерэд*) человека: *"Залухин чирэ инэдэр кеерэд, адһмтаһар кевунэнһ һарас шуурч авад, хажукшан, байнур еердхж зогсав"* 'Лицо мужчины украсила улыбка, он с поспешностью взял мальчика за руку и, подведя ближе к богачу, оставил в сторонке' [6].

Улыбка в текстах художественной прозы предстает как процесс, в котором выделяются начало, продолжение, завершение, возобновление, прекращение. Улыбка может останавливаться (*инэдня зогсв*), освещать лицо (*инэдэр герлтэд*): *"Нулһмс һарсн кууж усэн цегчнрин чирэ ондарад, инэдня зогсв"* 'Увидев заплаканную девочку солдат переменился в лице, улыбка сошла с его лица' [30]; *"Райполицин начальникин догшин цоохр чирэ генткн жеелдэд, тер инэмсклж полицайд һаран егв"* 'Свиристое рябое лицо начальника райполиции внезапно смягчилось, и, улыбнувшись, он подал полицаяу руку' [3].

Улыбка может указывать на качества личности человека, например, свидетельствовать о честности, правдивости, обмане, лести и т. д. Она бывает обманчивой (неправдивой): *худл инэдрн: "Туунэ утулл чирэ, эн худл инэдрнэс улм зута бээдл һарад, нудндк хойр шилнь, цаадк нудинь куцц узулл уга, гилв-далв гив"* 'Его вытянутое лицо от этой неестественной улыбки приняло еще более дурацкий вид, за бликами пенсне не было видно глаз' [3].

Как известно, улыбка не отделима от человеческой индивидуальности, будучи частью индивидуального облика человека. Основываясь на анализе собранного материала, можно говорить о наличии у человека особой манеры улыбаться (*инэсн инэдэрн*). Эта особенность характеристики человека не редко используется авторами калмыцких художественных произведений для создания неповторимого облика литературного персонажа: *"һазр деер сонһн эмтн бээнэ: енг-зусэрн, инэсн инэдэрн, йовсн йовдларн кууж, сорнц кевтэ, бийурн кетлэд бээдг"* 'На земле много интересных людей: своим видом, улыбкой, походкой они, как магнит, притягивают к себе' [4].

Таким образом, можно заключить, что феномен улыбки в лингвокультуре калмыков и русских осмысливается как знак искренности, расположения по отношению к собеседнику. Анализ художественной прозы калмыцких и русских писателей свидетельствует о том, что и калмыки, и русские используют разные виды улыбок для передачи своего отношения к объекту или субъекту речи, своего настроения на общение. Улыбка является важным средством индивидуальной характеристики человека, а в текстах художественной прозы – литературного персонажа. Кроме того, улыбка как часть речевого этикета, свидетельствует об уровне культуры коммуникантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадмаев А. Б. Зултурган – трава степная. Роман. Дополнительное издание. На калмыцком языке. Элиста, 1982. 478 с.
2. Байдыев С. А. Посвящение: стихи и поэма. Элиста, 1963. 72 с.
3. Балакаев А. Г. В седой степи. Роман. Книга первая. На калмыцком языке. Элиста, 1984. 398 с.
4. Балакаев А. Г. Дикие собаки: Роман. Элиста. 2008, 336 с.
5. Балакаев А. Г. Собрание сочинений в 3–х томах. Том II. Элиста, 1988, 395 с.
6. Балакаев А. Г. Буурл теегт/Седая степь. М., 1968. 397 с.
7. Балакаев А. Г. Залу зерг: роман (негдгч дегтр). Элиста, 1984, 283 с.
8. Большой академический словарь русского языка: В 30 т. / Под ред. К.С. Горбачевича. – СПб. 2004
9. Булгаков М.А. Избранные произведения в 2– т. Записки покойника: повести, рассказы. Минск, 1990. 544 с.
10. Булгаков М.А. Роковые яйца. Собачье сердце. М., 2009. 345 с.
11. Булгаков М.А. Собрание сочинений: в 5 т. М., 1989. 750 с.
12. Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 4: Князь тьмы: ранние редакции и варианты романа "Мастер и Маргарита". СПб., 2002, 794 с.
13. Булгаков М.А. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1: Записки юного врача; Белая гвардия; Рассказы; Записки на манжетках: Полные собрания сочинений М., 1989. 623 с.
14. Бунин И.А. Темные аллеи: рассказы, М., 2011. 384 с.
15. Бунин И.А. Сочинения в 3т. Стихотворения. Повести и рассказы 1900–1914. Из рассказов "Тень птицы". М., 1982, 772 с.
16. Бунин И.А. Роман и рассказы. Жизнь Арсеньева. М. 1982 г., 336 с.

17. Гайдар А. Халун чолун: Келвр, Элиста, 1989. с. 63–68.
18. Джимбиев А. М. Такая разная судьба: рассказы. Элиста, 1990, 206 с.
19. Достоевский Ф.М. Дядюшкин сон. Село Степанчиково и его обитатели. Скверный анекдот. Зимние заметки о летних впечатлениях. Л., 1982. 443 с.
20. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 02. Повести и рассказы 1848–1852 гг. Л. 706 с.
21. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Роман в шести частях с эпилогом. Л., 1970. 567 с.
22. Достоевский Ф.М. Идиот. Л., 1987. 639 с.
23. Дорджиев Б. Б. Хозяин. Рассказы и повесть. На калмыцком языке. Элиста, 1981. 284 с.
24. Есенин С.А. Полное собрание сочинений в семи томах. Том 5. М., 2005. 330 с.
25. Есенин С.А. Полное собрание сочинений в семи томах. Том 6. Письма. М., 2005. 805 с.
26. Митриев И. М., Есенова Т. С. Радость и улыбка как знаки эмоциональной сферы калмыков // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Выпуск №4, Элиста, 2013, с. 56–61.
27. Муниев Б. Д. Калмыцко–русский словарь. М., 1977. 754 с.
28. Тачиев А. Э. Ясное утро. Повесть и рассказы на калмыцком языке. Элиста, 1980. 287 с.
29. Тачиев А. Э. Звезда комиссара: Повесть, очерки, рассказы. На калмыцком языке. Элиста, 1988. 151 с.
30. Хонинов М. В. Ты помнишь, земля смоленская. Роман. На калмыцком языке. Элиста, 1974. 273 с.
31. Шуграева В. К. Турун хонх: Туук. Элиста, 1979. 160 с.

© И.М. Митриев, (igormitriev@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

